

УДК 340

**ИНФОРМАЦИОННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ И ЕЁ ВЛИЯНИЯ
НА БУДУЩЕЕ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО СООБЩЕСТВА**

Упоров И.В.*д.и.н., к.ю.н., профессор**Краснодарский университет МВД России**Краснодар, Россия*

Аннотация. Первая четверть XXI в. однозначно характеризуется уже свершившейся информационной революцией, связанно с внедрением цифровых технологий. Если в 1980-х гг. появившиеся в обиходе компьютеры рассматривались прежде всего как интересные технические устройства-новинки, еще не предназначенные для массового применения, то сейчас, спустя сорок лет, уже, наверное, 100% всего населения земного шара, начиная со школьников, имеют на руках разного рода гаджеты и черпают информацию из множества источников, о чем ранее невозможно было представить. В статье рассматривается именно этот аспект информационной революции – невероятная доступность за предельного объема информации в электронной виде, практически полностью заменив «бумагу» (книги, газеты, журналы) и значительно оттеснив радио и телевидение. Отмечается, что появление цифровых технологий – это, безусловно, фундаментальное достижение научно-техническое достижение, однако, будучи максимальное массовым в использовании, оно нечет в себе не только позитивный, но и негативный потенциал, на котором автор делает акцент, имея в виду прежде всего влияние общедоступной информации на поведенческие установки отдельных людей и, в их совокупности, на общественное сознание. В этом контексте рассматриваются особенности этого процесса в области образования, учитывая, что новейшие информационные технологии наиболее привлекательны для молодежи; ставится вопрос о смещении приоритетов в формировании социальных ценностей и др. По мнению автора, способность общества оценить

негативные последствия сплошного использования цифровых технологий пока отстает от темпов нарастания указанных последствий, что приводит, в частности, к клиповости мышления, снижению стимулов к получению высоких профессиональных квалификаций, упрощенчеству в осмыслении действительности, истории и т.д. Недооценка такого рода негатива может представлять серьезный риск в развитии человеческого сообщества.

Ключевые слова: информационная революция, общественное сознание, образование, молодежь, цифровые технологии, интернет.

INFORMATION REVOLUTION AND ITS IMPACT ON THE FUTURE OF HUMAN COMMUNITY

Uporov I.V.

Doctor of History, Ph.D., Professor

Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia

Krasnodar, Russia

Abstract. The first quarter of the 21st century is clearly characterized by the information revolution that has already taken place, associated with the introduction of digital technologies. If in the 1980s computers that appeared in everyday life were considered primarily as interesting technical novelties, not yet intended for mass use, now, forty years later, probably 100% of the entire population of the globe, starting with schoolchildren, have various gadgets in their hands and draw information from many sources, which was previously impossible to imagine. The article examines this aspect of the information revolution - the incredible availability of an exorbitant amount of information in electronic form, almost completely replacing "paper" (books, newspapers, magazines) and significantly pushing aside radio and television. It is noted that the emergence of digital technologies is, of course, a fundamental scientific and technical achievement, however, being the most widespread in use, it has not only a positive, but also a negative potential, which the author emphasizes, pri-

marily meaning the influence of publicly available information on the behavioral attitudes of individuals and, in their totality, on public consciousness. In this context, the features of this process in the field of education are considered, given that the latest information technologies are most attractive to young people; the question of shifting priorities in the formation of social values, etc. is raised. According to the author, the ability of society to assess the negative consequences of the continuous use of digital technologies is still lagging behind the rate of increase of these consequences, which leads, in particular, to clip-like thinking, reduced incentives to obtain high professional qualifications, simplification in understanding reality, history, etc. Underestimation of this kind of negativity can pose a serious risk in the development of the human community.

Key words: information revolution, public consciousness, education, youth, digital technologies, Internet.

Стремительное развитие цифровых технологий в настоящее время оценивается преимущественно с точки зрения расширения материально-технических условий существования человеческого сообщества в целом и отдельных людей в частности. Речь идет, например, о расширенном, упрощенном и качественном доступе к нужным сведениям в самых разных областях жизни, более совершенном управлении сложными агрегатами (космические корабли, самолеты, автомобили и т.д.), совершенствовании технологических процессов при производстве промышленных и продовольственных товаров, мгновенной оплате услуг посредством смартфонов, более эффективных методов лечения болезней и т.д. Все эти направления использования цифровых технологий (это прежде всего компьютеры, всякого рода иные электронные устройства-гаджеты и интернет), бесспорно, делают нашу повседневную жизнь более комфортной, насыщенной, разнообразной. Однако не нужно забывать, что человек – это существо социальное, и для людей важна не только материальная составляющая нашего бытия, но и нематериальная составляющая в виде науки, культуры, ду-

ховности, нравственности и т.д.

Более того, именно эта нематериальная составляющая представляется более важной для человеческого сообщества, поскольку именно она выделяет человека из рода млекопитающих, ставя его на вершину живой природы. И вот здесь-то возникает ряд проблем, которые, как представляется, пока не имеют очевидных решений, имея в виду сплошное использование цифровых технологий в современном мире. Прежде всего это касается образовательного процесса на всех уровнях (школьное образование, профессиональное образование как в лицах, так и в вузах). Известно, что, начиная с середины 1990-х гг. заметно упал интерес молодежи к техническим и естественным специальностям, и одна из причин – бóльшие сложности как при поступлении, так и во время обучения, чем по гуманитарным специальностям, спрос по которым вырос и остается приоритетным до сих пор (экономика, право, социология, журналистика, философия и т.д.). И информационно-цифровая революция тут имеет непосредственное влияние. Ведь сейчас в образовательном университетском процессе для студентов сложнее не столько получить доступ к нужным источникам (они имеют возможность найти в интернете практически любые источники по всем учебным дисциплинам, более того, сами высшие учебные заведения предоставляют такую возможность в своих библиотеках - книгам, статьям, нормативно-правовым актам и т.д.), сколько проанализировать их, отфильтровать и из огромнейшего объема информации выбрать нужное.

Но вот как раз этому в университетах как правило не учат, не стимулируют к такой деятельности. К этому нужно добавить, что оценка знаний студентов в большинстве случаев сводится к устной или письменной ретрансляции сведений по тому или иному вопросу на основе ограниченного перечня источников, рекомендуемых преподавателем. Все это приводит к тому, что многие студенты, когда у них есть возможность быстрого поиска искомого текста в электронном виде, выбирают простейшие пути, а именно не утруждают себя изучением материала, а рассчитывают на готовые решения из интернета.

В практике автора был случай, когда студент на поставленный устно вопрос повторял его вслух, как бы невзначай приблизив руку к лицу, и тут же зачитывал на экранчике своих «умных часов» ответ, полученный мгновенно из интернета. А некоторые студенты прямо спрашивают: зачем нам все это учить, если в любой момент можно обратиться к интернету? И следует признать, что доводы о том, что случайный поиск в интернете не имеет отношения к системному анализу знаний, действует далеко не всегда.

В свою очередь, такой подход студентов начинает формироваться еще со школьной скамьи. Наверное, мало найдется сейчас учащихся, которые в соответствии с учебной программой, от начала до конца прочитают, например, литературные произведения «Война и мир» Л.Н. Толстого, «Преступление и наказание» Ф.М. Достоевского, «Тихий Дон» М.А. Шолохова и т.п. Логика школьников проста: а зачем читать, если за пять минут в интернете можно найти краткое содержание, эссе, сочинение по этим произведениям? (и тем более с использованием современных нейросетей [1; 2; 3 и др.]). И их трудно обвинять в этом – на дворе двадцать первый век, информационная революция, и наивно полагать, что обучение в школах будет таким же, как 30-40 лет назад. Здесь нужны принципиально новые методики обучения, которые соответствовали бы современному состоянию оборота информации, но таких методик ни в школьном, ни в вузовском образовании, на наш взгляд, пока нет, поэтому ученики (студенты), можно сказать, фактически игнорируют многие учебные требования – развитие и приобщение обучающихся к новым достижениям научно-технического прогресса происходит явно быстрее формальных предписаний. А использование цифровых технологий в школах (вузах) ограничивается пока в основном совершенствованием учебного процесса в техническом аспекте (электронные журналы успеваемости, использование электронных тестов, ведение вузовского сайта и размещение на нем всевозможных материалов по типу огромной доски объявлений при входе в учебное заведение, что было в доцифровую эпоху, и т.д.), но не в содержательно-методическом плане.

Последствия такого состояния дел в сфере образования вполне реально могут быть негативными - недостаточно подготовленные специалисты не смогут отвечать на вызовы ближайшего будущего, а оно, несомненно, будет ставить новые и новые проблемы. Да что будущее! Уже сейчас уровень квалификации выпускников вузах во многих сферах деятельности оставляет желать много лучшего. Так, российский ученый, член-корреспондент РАН, научный руководитель Института водных проблем РАН Виктор Данилов-Данильян, комментируя проблему водоснабжения населения Крыма и оценивая методы опреснения, отмечает: «К сожалению, приходится констатировать, что в планировании и проектировании в гидростроительстве у нас катастрофическое падение квалификации. Старики "вымирают" – у меня в институте только за 2,5 месяца этого года умерло два доктора и один кандидат наук – а молодежь почти никто толком не готовит. Хотя потребность в кадрах растет с каждым годом. Без специалистов наделать дел легко, а исправлять потом столетиями придется» [4]. В этом контексте характерными являются итоги опроса о готовности молодых людей поступать в вузы: «Обучение в высших учебных заведениях за последние годы утратило свою престижность: согласно исследованию Superjob, проведенному в этом году, дети 43% опрошенных родителей отправятся после школы в вуз — в то время как в 2010 году этот показатель составил 80%. Как объясняют сами молодые россияне, они не видят смысла в учебе» [5].

Приходится констатировать, что новое поколение, выросшее на ноутбуках и смартфонах, сформировали такой вектор общественного сознания, который основывается на упрощении в понимании и объяснении окружающего мира, на клиповости мышления. Такое упрощенчество проникает во все сферы нашей жизни. Это хорошо видно, например, в интернет-сетях при обсуждении серьезных проблем настоящего и прошлого нашей страны, когда абсолютное большинство блогеров не утруждают себя серьезными аргументами, не говоря уже о ссылках на источники, документы и т.д., и, соответственно, нередко высказывают примитивные мысли в упрощенных формулировках без особого

пристрастия к правилам русского языка (достаточно, например, обратиться к популярной в настоящее время сети «Яндекс.Дзен»). Как отмечается в литературе, «то, что раньше было привилегией особых категорий людей творческих или специалистов, стало необходимо и доступно каждому» [6, с. 261], и в этой возможности любому человеку, даже очень далекому по образованию и жизненному опыту от предмета обсуждения, оставлять свое мнение с неизбежностью снижается качество дискуссий в интернет-сетях, и, соответственно, возрастает степень упрощенчества, учитывая, что нередко блогеры оставляют свой «знак» только ради того, чтобы привлечь к себе внимание, самопредставиться окружающему миру [7, с. 135]. А в итоге все это ведет, помимо всего прочего, «к деградации естественного интеллекта» [8, с. 17].

В этой связи не может не быть повода для беспокойства. Ведь новое «цифровое поколение» меняет свои приоритеты, и уже через 10-15 лет представители именно этого поколения – люди нового типа, по образному определению В.И. Курбатова «Homo informaticus» [9], будут управлять государствами. А между тем, как считает всемирно известный пианист и дирижер А.В. Гаврилов, ситуация в этом контексте развивается далеко не благополучно, и, в частности, он отмечает: «я лично знаком с семьями руководителей Порше, Мерседенц-Бенц и др. И наблюдаю, что современное поколение, когда-то, 20-30 лет назад, пресытившиеся ощущением всевозможности, попробовавшие наркотики, теряют стимул к деятельности. Им все надоело (прорывы в технике, культуре и т.д.), им нужно одно – чтоб их оставили в покое в их личном лоно» [10]. А вот мнение простого блогера на платформе упомянутого Яндекса.Дзена: «интернет - кладезь человеческих знаний, накапливаемых десятками тысяч лет, однако широкие массы людей предпочитают его использовать для того, чтобы искать смешные картинки или играть в "три в ряд"» [11].

Как справедливо отмечает в данном контексте С.Г. Землянухина, «виртуальное пространство становится нередко предпочитаемым миром, становясь не только временной средой обитания, но и способом борьбы с настоящим, приво-

дящий к отчуждению от семьи, реального дела, долга» [12, с. 65]. В этом же ряду и такие, казалось бы, далекие от «картинок» и вполне серьезные сферы деятельности, как написание диссертаций и подготовка водителей автомобилей. В первом случае наблюдается заметное сокращение объемов диссертационных исследований – так, докторские диссертации по философии могут насчитывать до 250 страниц стандартного текста (формат А4, полуторный интервал), в то время как 30-40 лет назад считалось несолидным представлять к защите диссертацию менее 500 страниц (это касается также диссертаций по истории, праву, социологии и т.д.). Во втором случае для будущих водителей уже нет требования обязательно знать техническое устройство самого автомобиля. Подобных примеров можно приводить множество.

Здесь мы не оцениваем такие факты: мы лишь констатируем, что упрощенчество проникает во многие, и, наверное, в большинство областей человеческой деятельности, ибо, как отмечает Н.Ю.Квашенко, рассуждая о «цифровой культуре», речь идет о «тотальном влиянии информационного поля на сознание и ценностные установки индивидов» [13, с. 21]. В этой связи следует согласиться с тем, что «взрослые и дети как цифровые беспризорники ощущают на себе проблемы жизни беспризорников, начиная с аномии и отчуждения и заканчивая изоляцией и десоциализацией, задержкой развития и деструкцией личности, наряду с инволюцией и ускоренным взрослением и старением в результате вхождения в пространства и структуры, предназначенные для других возрастных групп и т.д.» [14, с. 108]. Как представляется, указанное явление упрощенчества в понимании окружающего мира и клиповости мышления «цифрового поколения» (здесь такие характеристики мышления, как «мозаичность, отрывочность, бессистемность, молекулярность, визуальность» [9, с. 180] и т.д.) отражает кризис общественного сознания, и цифровые технологии тут играют не последнюю роль.

Возникает вопрос: а не станет ли тренд упрощенчества и клиповости мышления глобальным, и, соответственно, фатальным для человеческого со-

общества? Озабоченность по этому поводу уже находит отражение в литературе, в частности, ряд авторов указывают на необходимость глубоких междисциплинарных исследований актуальных процессов эволюции цифровой среды и цифровых институтов в аспекте степени и характера их влияния на мировоззрение современного человека, а также формирования и поддержания общественного согласия в условиях цифровых технологических трансформаций, носящих глобальный и во многом необратимый характер [15, с. 133]. В последние годы все острее ставится проблема правомерности социального контроля за гражданами посредством цифровых технологий, в связи с чем, по мнению О.В. Гавриленко, «неизбежно придется идти на компромисс между правами граждан на неприкосновенность частной жизни и быстрым развитием новых смарт-технологий» [16, с. 145]. Речь даже о возникновении «цифровой диктатуры – тотального контроля» [17 с. 145] и других смежных проблемах, возникающих в связи с применением цифровых технологий [18; 19].

Ведь если процесс не остановится, то на каком-то этапе будущей человеческой истории фактор цифровых технологий может столкнуться с тем, что цифровой (виртуальный) мир больше не будет получать подпитку от мира материального, и тогда может наступить крах цивилизации, и человеческое сообщество вернется на исходную позицию до-цифровой эпохи. Во всяком случае, как нам представляется, на данном этапе развития нет даже подходов к тому, какие источники знаний и социальные ценности будут в приоритете (в частности, ранее таковыми были религия, затем, с Нового времени, наука, демократические права и свободы, в настоящее время – защита личного пространства человека и др.), поскольку в условиях общества потребления «исчезают устойчивые связи между людьми, что грозит распадом общества и его превращением в рыхлую пескообразную массу. Индивид и общество в целом оказываются в тревожном поиске новых ценностей, причин своей жизни и высших смыслов» [20, с. 380]. Возможно, вышеизложенный негативный потенциал информационно-цифровой революции преувеличен, но проблема связанных с ним

рисков имеется, и эту проблему нужно решать уже сейчас, и безотлагательно.

Библиографический список

- 1 Шаяхметова Л.А., Кучумов В.Д. Этика использования нейросетей в образовательном процессе // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия № 3. Гуманитарные и общественные науки. 2024. № 1. С. 110-114.
2. Фесенко О. П., Кушнарера Н. В. Генератор текста в обучении языковедческим дисциплинам в вузе // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2024. № 02. С. 45-58.
3. Егорычев Д. Н., Егорычев А. Д. Направления влияния нейросетей на экономику, бизнес и образование // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2023. № 2 (38). С. 25-33.
4. Цена ошибки огромна: ученый РАН о рисках опреснения воды в Крыму // РИА Новости Крым: https://crimea.ria.ru/interview/20210319/1119369981/Tsena-oshibki-ogromna-uchenyu-RAN-o-riskakh-opresneniya-vody-v-Krymu.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 15.08.2024).
5. Баландина А. Учеба со слезами на глазах: почему россияне не хотят поступать в вузы // <https://www.gazeta.ru/social/2021/03/20/13518608.shtml> (дата обращения: 13.07.2024).
6. Быльева Д.С. Аватар как индивидуальный выбор средства самоидентификации / Быльева Д.С. Научно-технические ведомости СПбГПУ. Гуманитарные и общественные науки. 2014. №1 (191). С. 261-268.
7. Петрова Е.В. Новая информационная реальность и ее отражение в современной российской философии // Петрова Е.В. М. Власть, 2007. С. 128-137.
8. Агеев А.И. Управление цифровым будущим // Мир новой экономики. 2018. № 12. С. 6-23.

9. Курбатов В.И. Net-мышление: новые реалии информационной эры // Гуманитарий Юга России. 2017. Т. 6. № 6. С. 173-181.
10. Гаврилов А.В. «Новая эра»: живое против неживого // <https://www.youtube.com/watch?v=cjx0w3wjtpE> (дата обращения: 21.03.2021г.).
11. Когда заблокируют Интернет в России? // https://zen.yandex.ru/media/sergeylapshov/kogda-zablokiruiut-internet-v-rossii-6050a449b1dec5227544d01e?&disable_feed_under_article=false (дата обращения: 11.06.2024).
12. Землянухина С.Г. Факторы формирования системы ценностных ориентаций российской молодежи // Гуманитарный научный журнал. 2020. № 1. С.59-66.
13. Квашенко Н.Ю. Влияние иносферы на ценностные установки личности в цифровой культуре // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Серия: "Общество. Коммуникация. Образование". 2020. Т. 11. № 1. С. 19-29.
14. Арпентьева М.Р. Цифровые безпризорники: потери и приобретения медиатизации образования // Гуманитарные науки. 2017. № 4. С. 105-114.
15. Володенков С.В., Федорченко С.Н., Печенкин Н.М. Влияние цифровой среды на современное мировоззрение: Pro et Contra // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 1. С. 113-133.
16. Гавриленко О.В. Цифровые технологии социального контроля: перспективы и социальные последствия их внедрения // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2022. № 1. С. 145-163.
17. Волков С. Ю., Кондратьев А. С. Формирование цифровой диктатуры как актуальная общественно-политическая проблема // Огарёв-Online. 2022. №1 / <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-tsifrovoy-diktatury-kak-aktualnaya-obschestvenno-politicheskaya-problema/viewer> (дата обращения: 30.08. 2024).

18. Асеева И. А. Медиариски и трансформация культуры // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2023. Вып. 2 (870). С. 149-157.

19. Горячева О. Н., Яковлева М. Г. Гуманистические риски цифрового развития общества: анализ работ зарубежных авторов // Современные исследования социальных проблем. 2022. Т. 14. № 2. С. 78-93.

20. Анохов И.В. Движущие силы Индустрии 4. 0 и ее последствия для человека и экономики // Известия Байкальского государственного университета. 2019. № 29. С. 379-387.

Оригинальность 88%